

Цзо Лэнсюань знал об этой маленькой змее. Это был питомец Си Лэтяня, духовный змей, и несколько дней назад тот даже просил его оформить для него паспорт питомца. Вначале Цзо Лэнсюань думал, что это просто забава, но теперь понял, что всё не так просто.

Эта змея обладала духовностью, понимала человеческую речь и улавливала намерения людей.

Почему-то у Цзо Лэнсюаня возникло ощущение, что если эта змея укусит его, он неминуемо погибнет!

Увидев, что Цзо Лэнсюань больше не предпринимает никаких действий, змей расслабился и снова обвился вокруг запястья Си Лэтяня. Лунный свет, словно подчиняясь какому-то зову, сконцентрировался на его теле, а затем постепенно рассеялся, будто ничего не произошло.

Си Лэтянь смущённо открыл глаза. Свет не был включён, но при лунном свете он мог смутно разглядеть окружающее. Его взгляд скользнул по комнате, и, внезапно заметив рядом с собой человека, он напрягся, схватил чашку с чайного столика и уже хотел швырнуть её в него, но почувствовал, что этот человек кажется знакомым.

Лёгкий ветерок поднял край занавески, и луна осветила лицо незнакомца. Си Лэтянь разглядел его и с облегчением вздохнул.

— Ты пришёл, почему не включил свет? — Си Лэтянь поставил чашку и собрался встать, чтобы включить свет, но внезапно был притянут Цзо Лэнсюанем в объятия и крепко обнят.

Си Лэтянь не понимал, что на него сегодня нашло, но, не в силах вырваться, позволил ему это. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Цзо Лэнсюань отпустил его.

— Я пойду включу свет.

Си Лэтянь включил свет, посмотрел на Цзо Лэнсюаня, чье лицо ничего хорошего не сулило, и спросил:

— Ты поел?

Цзо Лэнсюань не ответил, лишь пристально смотрел на него. Теперь он понимал, что у Си Лэтяня было много тайн, о которых он не знал. Например, его выдающееся мастерство игры на гучине, таинственная змея и странный лунный свет.

Это вызывало в нём лёгкую тревогу. Он вдруг вспомнил о соглашении, которое они подписали: три года. Если через три года не будет этого договора, он уйдёт. Сможет ли он тогда найти его?

Нет, он не позволит ему уйти. Даже если придётся связать его, он оставит его рядом!

Си Лэтянь почувствовал себя неуютно под его взглядом. Взгляд Цзо Лэнсюаня был подобен взгляду волка, пристально следящего за добычей, и он не собирался отпустить.

Сердце его забило, и он хотел отвернуться и уйти на кухню, чтобы приготовить что-нибудь поесть, но снова был схвачен. Цзо Лэнсюань взял его на руки и унёс в спальню, где их ждала ещё одна ночь страсти...

Время летело быстро, и наступили октябрьские праздники. В первый день октября Си Лэтянь рано утром отправился по магазинам и супермаркетам, наняв даже грузовик для перевозки товаров.

Всё верно, это был именно грузовик!

Огромное количество вещей, от мебели и бытовой техники, такой как кровати, шкафы, холодильники и кондиционеры, до одежды, игрушек и учебных принадлежностей, заполнило грузовик до отказа. В сопровождении двух охранников, которых назначил Цзо Лэнсюань, он отправился в приют Инлань, расположенный в пригороде Цзинду.

Приют Инлань был основан тридцать лет назад Сун Инлань, которая в то время была учительницей. В те трудные времена работа учителя считалась стабильной и престижной.

Однако она без колебаний уволилась и решительно использовала все свои сбережения, чтобы основать этот приют, где воспитывала множество детей, помогая им стать достойными людьми.

К счастью, её дети были очень успешны. Сын стал известным IT-инженером за границей, а дочь — профессором престижного университета. Они всегда поддерживали её, и на протяжении многих лет оказывали финансовую помощь. Кроме того, многие из воспитанников приюта, добившиеся успеха, также помогали деньгами или возвращались, чтобы заботиться о детях. Благодаря этому приют смог просуществовать более тридцати лет.

Сейчас Сун Инлань уже за шестьдесят, но она по-прежнему с любовью и заботой воспитывает детей.

Одна только эта её преданность вызывает огромное уважение.

Сейчас в приюте Инлань живут сто тридцать детей, самый старший из которых — 13 лет, а самый младший — всего три месяца. Когда грузовик Си Лэтяня въехал на территорию приюта, дети с широко раскрытыми глазами смотрели на него с любопытством, волнением и лёгким страхом.

За последние два года многие так называемые «доброжелатели» приходили с «пожертвованиями» или «помощью», но всё это было лишь для галочки. Перед камерами они были добрыми и ласковыми, но за кадром оскорбляли детей, что причиняло им боль.

Родители бросили их, а окружающие люди относились к ним с презрением и неприязнью, что делало и без того хрупкие детские души ещё более уязвимыми.

Они жаждали любви, признания и мечтали стать частью большого мира.

Но каждый раз, когда они пытались, их ранили, делая ещё более чувствительными и ранимыми.

Когда они увидели, что кто-то привёз целую гору вещей, они испытывали смешанные чувства: страх и радость. Они хотели подойти и потрогать красивые игрушки и новую одежду, но боялись, что их потом будут ругать. Они окружили грузовик, но никто не решался сделать первый шаг.

Си Лэтянь открыл дверь и вышел из машины. Увидев эту сцену, он почувствовал горечь. Чем же эти дети провинились?

Это общество слишком меркантильно и жестоко, но страдают от этого именно эти незащитные дети.

— Братик Лэтянь?

Раздался детский голос, в котором слышались сомнение и робость. Си Лэтянь очнулся и, увидев детей, обнял мальчика, который его позвал.

— Сяо Бао, иди, дай я обниму тебя, посмотрю, поправился ли ты, — Си Лэтянь улыбнулся и поцеловал мальчика в щёку.

— Братик Лэтянь, я тоже хочу обняться!

— Братик Лэтянь, я так по тебе скучал!

— Братик Лэтянь...

Убедившись, что это действительно Си Лэтянь, дети сначала затихли на несколько секунд, а затем подняли шум, каждый хотел обняться, чтобы его погладили и приласкали.

Си Лэтянь был единственным из воспитанников приюта, кто поступил в Университет Цзинда. Он хорошо относился к детям, часто возвращался, чтобы учить их, и покупал им мелкие игрушки и сладости. Можно сказать, что, кроме Сун Инлань, он был самым любимым и уважаемым человеком в приюте.

Си Лэтянь тоже был счастлив, обнимая одного за другим, раздавая детям подготовленные подарки и указывая охранникам, куда ставить крупные вещи.

Он был занят до самого полудня, а затем, пообедав в столовой приюта, отправился на прогулку с Сун Инлань в саду.

— Лэтянь, — первой заговорила Сун Инлань, прерывая молчание. — Ты только что купил вещей на несколько десятков тысяч юаней. Откуда у тебя такие деньги?

Она знала, что Си Лэтянь недавно начал учёбу, и, хотя он всегда был трудолюбив и подрабатывал в свободное время, она была уверена, что заработанных им денег хватало только на оплату обучения. Откуда же он взял такие деньги?

Она всегда верила в этого мальчика и не хотела, чтобы он ради денег пошёл по неправильному пути, разрушив своё будущее.

Си Лэтянь понимал, что Сун Инлань беспокоится о нём, и в его сердце потеплело. Он был сиротой, но всё же счастливчиком, не так ли?

Он подробно рассказал ей о своих отношениях с Цзо Лэнсюанем, считая её своей семьёй и не желая ничего скрывать.

Видя её беспокойство, Си Лэтянь поспешил успокоить её:

— Директор, не волнуйтесь, он ко мне очень хорошо относится.

— Но что будет потом? — Сун Инлань всё ещё выглядела обеспокоенной. — Не говоря уже о гендерных вопросах, семья Цзо — это влиятельная семья, и нам, простым людям, не стоит даже мечтать о таком союзе.

— Не беспокойтесь, директор, я всё понимаю, — с лёгкой улыбкой ответил Си Лэтянь. — По крайней мере, сейчас я живу хорошо. Через три года я уйду от него, и у меня будет достаточно денег, чтобы начать своё дело. В конечном итоге, я ничего не теряю.

Увидев, что Сун Инлань всё ещё выглядит озабоченной, он добавил:

— Подумайте, три года, тридцать миллионов юаней и квартира. Обычному человеку не заработать столько за всю жизнь. Что думают другие — их дело. Я ничего не украл и не отнял. Это их не касается.

— А ты счастлив?

<http://bllate.org/book/16714/1536245>